

Внезапно в классе воцарилась тишина. Звук дыхания каждого, казалось, усилился во много раз.

Видя, что ее слова привлекли внимание многих, Чжао Юй гордо улыбнулась.

С момента фиаско в вопросе смены общежития Чжао Юй пыталась найти возможность преподать урок Цяо Нань. Сегодня, после долгих терпений, она наконец-то нашла такую возможность. Чжао Юй вспомнила, что в течение первых двух лет обучения в младшей школе все, кроме Цяо Нань, приходили в школу в новой одежде во время празднования Нового года по лунному календарю. Однако Цяо Нань носила одежду, которую раньше носила Цяо Цзыцзинь.

В то время, по ее воспоминаниям, Цяо Нань никогда не казалась уверенной в себе. Она всегда была мрачной и не любила разговаривать на уроках. Она также ни с кем не общалась. У нее даже не было близких друзей одного пола.

Сейчас Цяо Нань тоже была очень тихой. Однако она очень хорошо ладила с пятью девочками из своего общежития и стала более жизнерадостной.

Уже четвертый год Чжао Юй была одноклассницей Цяо Нань. Конечно же, именно на нее больше всего повлияли изменения в Цяо Нань.

Теперь Цяо Нань выглядела яркой, хорошо одетой и, казалось, была в центре внимания. Однако два года назад она была очень жалкой. Она должна дать одноклассникам понять, какой Цяо Нань была в прошлом.

"Нань Нань..." Тишина в классе заставила всех насторожиться. Цяо Дунлян чувствовал себя очень неловко, его лицо сильно покраснело. Он не знал, как ему следует реагировать. В конце концов, Чжао Юй говорил правду. Даже Цяо Дунлян чувствовал, что в прошлом он был слишком многим обязан Цяо Нань и был слишком несправедлив к ней.

"Папа, выпей воды". Цяо Нань была безучастна. Казалось, она не слышала, что сказал Чжао Юй. "Папа, это учитель Лю, наш учитель формы".

"Да." Цяо Дунлян держал чашку с водой, его руки напряглись.

При виде Цяо Нань, которая сидела рядом с ним с невозмутимым видом, Цяо Дунлян едва не задал вопрос, на который долгое время не решался. Он хотел узнать, ненавидела ли Нань Нань его как своего отца все эти годы.

Однако, шевельнув губами, он почувствовал, что в данный момент это неуместно. Цяо Дунлян тоже боялся получить определенный ответ. Поэтому он не стал задавать этот вопрос.

Учитель Лю прочистил горло. Он не ожидал услышать такие сплетни во время родительского собрания. Неудивительно, что учитель Чэнь сказал ему, что Цяо Нань нелегко продолжать учебу, когда он звонил ему в последний раз.

Проработав учителем столько лет, он, конечно, видел учеников, которые никогда не надевали в школу новую одежду.

Как правило, такие ученики были из бедных семей, испытывавших финансовые трудности. Тогда, как и Цяо Нань, они могли поступить в школу благодаря хорошим результатам и

освобождались от платы за обучение и прочие расходы.

Когда он сталкивался с учениками, которые были в такой же ситуации, как Цяо Нань, с теми, чьи родители предвзято относились к брату или сестре, он узнавал, что родители и дети определенно не были в хороших отношениях. Таким образом, взаимодействие между ними было минимальным.

Однако Цяо Нань казалась близкой к своему отцу. Казалось, что родители благоволят именно ей. Учитель Лю столкнулся с этим впервые и почувствовал, что это расширило его горизонты.

"Прежде всего, я хотел бы поблагодарить всех родителей за то, что они нашли время посетить родительское собрание. Ученики, теперь вы можете покинуть класс и заняться своими делами". После того, как учитель Лю сказал это, ученики встали и ушли в поле, чтобы заняться другими делами.

После ухода дочери Цяо Дунлян обнаружил, что рядом с ним сидит Чжу Чэнци. Цяо Дунлян почувствовал себя еще более напряженным. Если раньше стресс был вызван его дочерью, то теперь он был вызван Чжу Чэнци.

"Здравствуйте.

" Чжу Чэнци некоторое время наблюдал за Цяо Дунляном. Он, конечно, знал, что Цяо Дунлян когда-то был солдатом. Тем не менее, никто не был совершенен. Это не значит, что Цяо Дунлян не совершал ошибок, если он был солдатом. Напротив, Цяо Дунлян на самом деле был очень неразборчивым человеком.

Чжу Чэнци недоумевал, почему у Цяо Дунляна мог родиться такой выдающийся ребенок, как Цяо Нань.

Напротив, Сяо Шу и он оба были такими выдающимися, но почему у них родился такой глупый и никчемный ребенок?

Чжу Чэнци ясно вспомнил. Когда Ли Шу была беременна от Чжу Баогуо, Чжу Чэнци и Ли Шу, отбросив желание старейшин, хотели иметь дочь, послушную, очаровательную и разумную дочь.

В реальной жизни Цяо Нань полностью соответствовала представлениям Чжу Чэнци и Ли Шу об их дочери в то время. Это была просто идеальная дочь.

Цяо Нань совсем не знала о мыслях Чжу Чэнци. Хотя мать сильно презирала ее, она была именно той дочерью, которую хотел бы иметь такой выдающийся человек, как Чжу Чэнци. Она также не знала, что, хотя в прошлой жизни она не была такой идеальной, она заставила Чжу Чэнци вспоминать фантазии о Ли Шу и о нем в прошлом.

Именно из-за этой фантазии она и стала причиной такого несчастья, как Чэнь Цзюнь.

"Привет." Цяо Дунлян не посмел игнорировать Чжу Чэнци, так как тот уже поприветствовал его первым. Однако, поскольку не следовало указывать на личность Чжу Чэнци, он мог только сказать: "Здравствуйте, отец Баогуо".

Чжу Чэнци почувствовал, что это приветствие было в новинку.

Чаще всего люди говорили, что его сын - Чжу Баогуо. Никто никогда не обращался к нему как

к отцу Чжу Баогуо.

"Нань Нань - очень выдающийся ребенок. Она так помогла нашему Баогуо. Баогуо может продолжать учебу и добился сегодняшних результатов благодаря Нань Нань. Однако я был очень занят. Я должен поблагодарить тебя за некоторые вопросы.

Как отец, я должен нанести личный визит в ваш дом, чтобы показать свою искренность. В следующий раз наши семьи должны найти возможность пообедать вместе".

"Нет, в этом нет необходимости. Вождь - нет, я имею в виду, отец Баогуо. Вы слишком вежливы. Честно говоря, тебе не нужно благодарить ни меня, ни Нань Нань. Я благодарен дяде Ли. После смерти отца дядя Ли хорошо заботился обо мне. На самом деле, я позволил Нань Нань помогать Баогуо в учебе, чтобы отплатить дяде Ли за его доброту". Цяо Дунлян был честным человеком. Он не был похож на Дин Цзяи, который хотел придумать какую-то связь, хотя на самом деле ее не было.

Даже если Чжу Чэнци проявил инициативу и протянул оливковую ветвь, Цяо Дунлян не только не принял ее, но и отошел подальше.

Если бы он все еще был солдатом, он бы точно не упустил такую хорошую возможность. Однако сейчас он был не солдатом, а отцом.

Нань Нань не возражал, и он не должен был жить прошлым. Он должен был двигаться вперед и сосредоточиться на настоящем и будущем. Он не мог заставить Нань Наня потерять лицо перед начальником Чжу. Если это произойдет, то он ничем не будет отличаться от Дин Цзяи.

Видя, что в глазах Цяо Дунляна нет ни капли решимости и неохоты, Чжу Чэнци почувствовал себя намного лучше. У Цяо Дунляна были хорошие качества, и он не был недостоин такого ребенка, как Цяо Нань.

"Теперь мы хотели бы предложить родителям взглянуть на академический отчет, который мы вам вручили. Это результат нашего промежуточного экзамена в первом классе. Изначально родительское собрание должно было состояться после первого ежемесячного экзамена, но по некоторым обстоятельствам оно было отложено до сегодняшнего дня. Оценки не являются абсолютными. Я надеюсь, что вы не будете слишком давить на своего ребенка, когда узнаете о его успеваемости. Это будет только контрпродуктивно и усугубит проблему в их обучении".

<http://tl.rulate.ru/book/25671/2079972>